

ТРУДНАЯ СУДЬБА «ПРАВА СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ» В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И СИСТЕМЕ ПРАВА: ИЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СССР

Войта Ульяна Алексеевна

Аспирант кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург), ORCID: 0009-0006-7878-2577, e-mail: u.a.voita@mail.ru.

В ходе исторического развития в обществе могут складываться новые виды социальных отношений, требующие правовой регламентации. Формирующиеся правовые массивы нужно интегрировать в существующую систему права и законодательства. Это возможно только при условии теоретической проработки вопроса. Осмысление «права социальной культуры» – яркий исторический пример такой интеграции, способствующей выводу необходимых теоретических положений. В работе приведен краткий очерк положения сферы культуры в конце XIX – начале XX в. в Российской империи, описаны коренные изменения, которые были совершены большевистской властью. Очерчены основные исторические этапы дискуссии о месте «права социальной культуры» в системе социалистического права. На базе полученных результатов сформулирован ряд актуальных выводов общего характера (о логике дискуссии, значении правовой науки и др.).

Ключевые слова: система права, система законодательства, сфера культуры в Российской империи, право социальной культуры, правовое регулирование культуры в СССР

Для цитирования: Войта У. А. Трудная судьба «права социальной культуры» в правовой доктрине и системе права: из Российской империи в СССР // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 1. С. 59–68. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_1_59.

THE DIFFICULT FATE OF THE «SOCIAL CULTURE LAW» IN THE LEGAL DOCTRINE AND SYSTEM OF LAW: FROM THE RUSSIAN EMPIRE TO THE USSR

Voita Uliana

Postgraduate, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg),
ORCID: 0009-0006-7878-2577, e-mail: u.a.voita@mail.ru.

In the course of historical development new types of social relations may emerge in society, requiring legal regulation. These new legal frameworks require integration into the existing legal system. This process is only possible if a theoretical study of the issue is conducted. The «social culture law» provides a vivid example of such integration. It helps to derive necessary theoretical propositions. The paper provides a brief overview of the situation in the cultural sphere of the Russian Empire in the late XIX – early XX century, the fundamental changes introduced by the Bolshevik government are described. The main stages of discussion on the role of the «social culture law» within the socialist legal system are outlined. Based on the results obtained, a number of relevant general conclusions can be drawn (regarding the logic of discussion, the significance of legal science, etc.).

Key words: legal system, legal framework, cultural sphere in the Russian Empire, social culture law, legal regulation of culture in the USSR

*For citation: Voita U. (2025) The difficult fate of the «social culture law» in the legal doctrine and system of law: from the Russian Empire to the USSR. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 59–68, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_1_59.*

Вопрос о систематике права становится актуальным в те периоды, когда установившиеся правовые положения перестают успевать за динамикой изменения общественных отношений. На современном этапе социально-экономического развития России в отечественном правоведении данная проблематика вновь актуальна, что закономерно обусловлено комплексом причин, в числе которых можно выделить цифровизацию многих сфер общественной жизни, развитие искусственного интеллекта, обновление экономических моделей (криптовалюты), так называемую пятую информационную научно-техническую революцию¹ и т. п.

Не следует игнорировать исторический опыт «юридического ответа» на подобные вызовы в недавнем отечественном прошлом. Переход от дореволюционного юридического опыта к советскому, когда перед наукой ставились, по существу, те же задачи, что и сейчас, заслуживает в связи с этим пристального анализа, так как промышленная революция, приведшая к урбанизации конца XIX – начала XX в. и поставившая советскую правовую науку перед необходимостью формирования «научного ответа», по своим масштабам вполне сопоставима с текущими «вызовами».

Одна из множества проблем, вставших перед советской юридической наукой уже на стадии ее зарождения, была связана с объективным фактом принципиального изменения базовой модели взаимодействия государства и культуры (как социальной, так и художественной). Например, воспитательные учреждения для детей-сирот до революции в большинстве своем создавались и содержались частными благотворительными организациями, несмотря на попытки государства перейти к организованному, законному призрению начиная с XVIII в.² Здравоохранение для неимущих также оказывалось предметом благотворительности, потому что профессиональная светская медицина всегда была платной, причем дорогостоящей, воспользоваться ей могли лишь определенные слои населения³. Из-за недостаточного количества государственных школ, их плохой материальной обеспеченности, нехватки педагогических кадров и прочих проблем в Российской империи оставался высокий спрос на частные учебные заведения⁴. Императорские театры существовали и получали государственные субсидии, при этом в провинциях развивались частные стационарные театры и антреприза, которые имели целью, в первую очередь, извлечение прибыли из своей деятельности⁵. Дворяне собирали коллекции предметов изобразительного искусства и библиотеки, многие из них не были доступны широкой публике⁶. Законы о государственном управлении учреждениями благоустройства и благочиния под влиянием европейских учений о полиции постепенно формировали полицейское законодательство в Российской империи, которое осмыслялось наукой полицейского права, ставшей позднее наукой административного права⁷.

Отказавшись от неприемлемого по политико-идеологическим основаниям «частно-буржуазного» отношения к культуре, советская власть воспринимала сферу культуры как одну из сфер прямого административного управления. Советское государ-

¹ Информационное право / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 51.

² Нижник Н. С. Создание детских воспитательных учреждений в Российской империи как способ обеспечения защиты интересов ребенка // Вестник Челябинского института экономики и права. 2000. № 1. С. 76.

³ Смирнова Е. М. Частная врачебная практика в России (XVIII – начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2014. № 41. С. 44.

⁴ Фролова С. А. Частное образование как гражданская инициатива в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 1. С. 20.

⁵ Исмаилов С. Н. Государственное регулирование театрального дела в Российской империи в XIX в. // Актуальные проблемы гуманитарных наук: тр. III науч.-практ. конф. / отв. ред. Л. С. Аджиева. Симферополь, 2017. С. 78–81.

⁶ Из истории частных коллекций России XVIII–XXI веков: Голицынская картинная галерея и Большое собрание изящных искусств АСГ // Информационный портал: Мир искусств. URL: https://int-ant.ru/news/news-culture/art_k/iz-istorii-chastnykh-kollektsiy-rossii-xviii-xxi-vekov-golitsynckaya-kartinnaya-galereya-i-bolshoe-s/ (дата обращения: 06.12.2024).

⁷ Зигунникова Н. Н., Калинина А. В. Профессор В. Н. Дурденевский – автор «Лекций по праву социальной культуры»: штрихи к интеллектуальной биографии // Права человека: формы реализации и способы защиты в исторической ретроспективе (российский и зарубежный опыт): сб. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. в рамках Саратовского междунар. юрид. форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 8 июня 2021 года. Саратов: Саратов. гос. юрид. академия, 2021. С. 62.

ство, следуя базовым философско-идеологическим принципам, исходило из того, что культура может и должна быть эффективным средством пропаганды коммунистических идей. В. И. Ленин учил: «Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру – без такого понимания нам этой задачи не разрешить. ...Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества»¹.

Соответствующие идеологемы были закреплены и на нормативно-правовом уровне. Так, в Конституции РСФСР 1918 г. было отражено указание на принятие мер к поднятнью территорий в культурном отношении (п. «б» ст. 61)². В соответствии с Декретом от 9 ноября 1917 г. была создана Государственная комиссия по просвещению для руководства и контроля за культурой³.

Принятие данного решения в самые первые дни революции – показатель отношения большевистского руководства к вопросам просвещения народных масс. Культурное строительство в СССР началось в сложных условиях и получило название «культурной революции», т. е. произошел коренной переворот в духовной жизни общества под руководством государства⁴. Поэтому административное управление в сфере культуры стало неотъемлемой частью государственной политики с самых первых дней образования Советского государства. В новых политико-идеологических и философских условиях «культура» стала институционализироваться и развиваться, в том числе как просветительская деятельность.

Именно на этапе перехода от старого строя к новому начало формироваться особое направление в советском государственном управлении – управление социально-культурным строительством, в связи с чем закономерно возникла необходимость правовой регламентации осуществления такой культурно-просветительской деятельности: нормативное регулирование управления государственными органами, осуществляющими выработку планов, контроль и надзор за их выполнением; регламентация деятельности служб, учреждений и предприятий, непосредственно «производящих» культуру; разработка правовых норм, регулирующих статус работников творческой сферы с учетом их особенностей и т. п.

Эти процессы происходили, как было отмечено выше, в условиях зарождения и становления советской правовой науки, которая, как известно, провозгласила принципиальный разрыв со всеми прежними философскими, идеологическими, общетеоретическими и отраслевыми концепциями, укорененными в «буржуазной» романо-германской правовой традиции.

В 1920-е гг. советская власть стала выстраивать новую политико-правовую систему, основанную на идеях марксизма, и соответствующую таким идеям правовую науку. Вместе с тем ученым-правоведам крайне сложно было искать пути развития нового «социалистического права», ведь в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса правовым вопросам было уделено весьма незначительное внимание, а «буржуазная» доктрина (как пережиток свергнутого строя) оказалась под фактическим запретом. Поэтому сфера права была во многом в парадоксальной ситуации: непрерывно издаются законы и постановления, принимается Конституция, т. е. практическая юриспруденция, откликающаяся на актуальные жизненные нужды, непрерывно развивается, а юридическая наука фактически только начинает создавать саму себя на новых идейных основаниях. Идет интенсивное обсуждение самых базовых, фундаментальных вопросов общей теории права, завязываются бурные дискуссии по принципиальным темам, высказываемые идеи подвергаются активной критике или одобрению: постепенно

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 41. М.: Изд-во полит. лит., 1981. С. 304.

² Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) // Исторический факультет МГУ: сайт. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 29.11.2024).

³ Декрет ВЦИК и СНК от 9 (22) ноября 1918 г. об учреждении Государственной комиссии по просвещению. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9638-9-22-noyabrya-dekret-vtsik-i-snk-ob-uchrezhdenii-gosudarstvennoy-komissii-po-prosveshcheniyu#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 29.11.2024).

⁴ Фролов А. А., Аксенов С. И. «Культурная революция» в СССР: идеология, практика, результаты (1920–1930-е годы) // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. № 1. С. 221.

выстраивается фундамент для дальнейшего обсуждения и закрепления наиболее острых и значимых для истории права положений.

Вопросы просвещения, здравоохранения и социального обеспечения в соответствии с Конституцией СССР 1924 г. были отнесены к самостоятельному ведению республик (ст. 67)¹ и раскрывались в Основном законе каждой республики.

Как указано выше, новое право нуждалось в систематизации, чтобы иметь стройную, законченную архитектуру, связанную четкими закономерностями и иерархией². Теоретическую работу по систематизации советского права одним из первых провел Ю. П. Мазуренко в брошюре «Система права переходного периода: Опыт систематики»³, которая была издана в 1925 г. В ней автор предложил тройственное деление системы социалистического права на политико-организационное, хозяйственное и воспитательно-просветительское. Последнее должно регулировать деятельность государственных органов, общественных организаций и отдельных граждан, направленную на развитие идеологии, физическое воспитание, заботу о здоровье и здоровых условиях труда, об обеспечении инвалидов и нетрудоспособных. В него также включено «просветительское право», «здравоохранительное право», «бытовое право» и правовые нормы отделения церкви от государства.

Отнесение Ю. П. Мазуренко норм, регулирующих семью, брак, охрану труда и борьбу с пьянством, к «бытовому праву» и включение его в «воспитательно-просветительское право» вызывают больше всего вопросов. В труде А. И. Елистратова «Административное право РСФСР» 1925 г. используется более удачный термин – «право социальной культуры», – который четко выделяет и описывает складывающиеся правоотношения и включает только управление в сфере просвещения, здравоохранения и социального обеспечения. А. И. Елистратов внес большой вклад в дискуссию о предмете административного права⁴ и, как многие его современники, поддерживал теоретическое положение о том, что отрасли права разделяются между собой исходя из предмета регулирования. Об этом можно судить по его аргументации в пользу идеи о выделении «права социальной культуры» в особую научную дисциплину. Автор указывал, что перечисленные отрасли советского управления слишком значительны сами по себе и предмет их правового регулирования все же отличается от предмета административного права. Однако основной идеологической и практической причиной для выделения «права социальной культуры» он считал привлечение внимания к решению назревших в столь значимой для пролетариата и социалистического строительства области проблем⁵. Такую точку зрения поддержал и А. М. Турубинер⁶.

В. Н. Дурденевский в 1929 г. также отмечал особую значимость сферы «заботы о развитии и охране человека», но считал, что «право социальной культуры» является подотраслью административного права, так как рассматривалось лишь нормативное закрепление функционирования публичных служб народного образования, здравоохранения и социального обеспечения, которые действуют на тех же основаниях, что и другие⁷. А. Ф. Евтихийев, рассмотрев управление в сфере призрения, в сфере оздоровления жизни и в сфере образования наряду с остальными, не выделил их в самостоятельную группу ни по одному из оснований⁸.

¹ Постановление II Съезда Советов СССР от 31 января 1924 г. «Об утверждении Основного закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик» // Исторический факультет МГУ: сайт. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm> (дата обращения: 29.11.2024).

² Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 248.

³ Мазуренко Ю. П. Система права переходного периода: Опыт систематики. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1925. 45 с.

⁴ Зипунникова Н. Н., Зипунникова Ю. Н. Судьба ученого в судьбе страны (о книге «Нижник Н. С., Дергилева С. Ю. Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А. И. Елистратова: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 376 с.» как о приглашении к размышлениям) // Genesis: исторические исследования. 2020. № 3. С. 127.

⁵ Елистратов А. И. Административное право РСФСР. Л.: Госиздат, 1925. С. 10–11.

⁶ Турубинер А. М. «Проф. А. И. Елистратов. Административное право РСФСР. Л., 1925» // Административный вестник. 1925. № 12. С. 83.

⁷ Дурденевский В. Н. Лекции по праву социальной культуры. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. С. 9–10.

⁸ Евтихийев А. Ф. Основы советского административного права. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1925. V, 331, III с.

В отечественной юридической мысли 1930-х гг. в целом господствовало представление о том, что отрасли права выделяются исходя из предмета регулирования¹. Вместе с тем общее состояние науки о государстве и праве в 1920–1930-х гг. можно оценить как плохо упорядоченное множество позиций, основанных на революционных марксистско-ленинских социалистических идеях. И приведение этого фактически «хаоса» в порядок было начато лишь в 1938 г. с доклада А. Я. Вышинского, где отраслевое деление рассмотрено как необходимость упорядочения основных начал, которыми надлежит руководствоваться при создании правовых норм². Номенклатура отраслей права (именно права, а не научных дисциплин или законодательства) включала в себя: 1) государственное право; 2) трудовое право; 3) колхозное право; 4) административное право; 5) бюджетно-финансовое право; 6) семейное право; 7) гражданское право; 8) уголовное право; 9) судебное право; 10) международное право³. Были сформированы базовые положения, и в этих рамках велась первая дискуссия о системе права. Перечень, предложенный А. Я. Вышинским, чье мнение было авторитетно как для теоретиков, так и для практиков, сформировал «канон», не включивший теоретические положения о «праве социальной культуры» как самостоятельной отрасли. Управление учреждениями образования, здравоохранения, социального обеспечения и художественной культуры было отнесено к предмету административного права. Вероятно, по этим причинам разработка вопроса о «праве социальной культуры» на время прекратилась.

Не будет преувеличением утверждать, что советское право стало уникальным проектом в истории правовой мысли⁴, так как отрасли стали формироваться абсолютно нетипичным для других правопорядков образом.

Предмет правового регулирования – один из системообразующих факторов системы права, но он не может быть основным, так как не является достаточно определенным. В 1970-х гг. в научных трудах начнут высказываться идеи о том, что выделение самостоятельной отрасли – выражение назревших потребностей общественного развития⁵, что красочно иллюстрирует перечень, предложенный А. Я. Вышинским. На наш взгляд, речь идет о естественном и искусственном выделении отраслей права.

Вряд ли можно возразить против тезиса о том, что такие фундаментальные отрасли, как конституционное (государственное), административное (полицейское), гражданское или уголовное право, возникли скорее естественным образом, и они образуют самостоятельные отрасли. Применительно к искусственной или естественной природе формирования таких отраслей права, как трудовое, семейное, земельное и ряд других, в научном сообществе нет единства позиций. Например, выдвигается и обосновывается точка зрения, что это лишь подотрасли гражданского права и по сути своей могли бы регулироваться Гражданским кодексом, так как многие конструкции заимствованы именно из него⁶. Эти и подобные им вопросы послужили предметом второй дискуссии о системе права, временные рамки которой можно условно ограничить периодом 1940–1960-х гг.

После Великой Отечественной войны вновь поднимаются вопросы о системе права, что обусловлено не вполне завершенными и убедительными для научного сообщества результатами первой дискуссии. Так, в 1946 г. С. Ф. Кечекьян одним из первых провел исследование и пришел к выводу, что государственное (конституционное) право является «ориентирующим трамплином» для гражданского и административного права⁷. Такое предположение предшествовало современному пониманию

¹ См., например: *Аржанов М. А.* О принципах построения системы советского социалистического права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 26–35.

² *Азми Д. М.* Система права и ее строение: методологические подходы и решения. М.: Юстицинформ, 2014. С. 22–26.

³ *Вышинский А. Я.* XVIII съезд ВКП(б) и задачи науки социалистического права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 23.

⁴ *Право. Порядок. Ценности: моногр. / под общ. ред. Е. А. Фроловой.* М.: Проспект, 2022. С. 321.

⁵ *Алексеев С. С.* Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 170.

⁶ См., например: *Может ли Гражданский кодекс применяться к трудовым отношениям? Конечно, да!* // *Zakon.ru.* URL: https://zakon.ru/blog/2023/4/7/mozhet_li_grazhdanskiy_kodeks_primenyatsya_k_trudovym_otnosheniyam_konechno_da?ysclid=ls7olx56a0322234749 (дата обращения: 03.12.2024).

⁷ *Кечекьян С. Ф.* О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1946. № 2. С. 45.

профилирующей (термин С. С. Алексеева) (фундаментальной) отрасли права. Также в доктрине были озвучены мнения о значимости метода правового регулирования для разработки системы права. Рассуждая об императивном и диспозитивном методах регулирования, М. С. Строгович писал, что некоторые отрасли права построены на таком их сочетании, что ни тот, ни другой не будут являться основным¹. На наш взгляд, по такому принципу и сформировались специальные отрасли права. Но «право социальной культуры» к фундаментальным отраслям в результате дискуссии отнесено не было, как специальную отрасль теории его не выделяли.

В 1963 г. Ю. М. Козлов (представитель юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова) издал учебное пособие по советскому административному праву «Управление в области социально-культурного строительства»². В 1968 г. в Саратовском юридическом институте им. Д. И. Курского вышел второй выпуск (Особенная часть) курса лекций по советскому административному праву (автор – В. М. Манохин), где управлению социально-культурным строительством посвящен второй раздел³. Оба автора выделили в особый предмет рассмотрения управление в области народного образования, организации научной работы, в области культуры, здравоохранения и социального обеспечения, что свидетельствует о едином подходе к правовому регулированию деятельности учреждений социальной культуры в различных правовых школах. В обеих работах исследовались системы органов управления перечисленных областей, их компетенция, нормативные акты, регулирующие их деятельность. Сказанное дает основания сделать вывод, что данная сфера рассматривалась в науке исключительно как структурный элемент административного права. А нормы, регулирующие вопросы, связанные с культурой, в период 1940–1960-х гг. имели «прописку» лишь в фундаментальных отраслях права – административном и гражданском. Ни Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г., ни Кодекс законов о труде Российской Федерации 1971 г. никаких особых норм для работников культуры и творческих работников не содержали.

Термин «право социальной культуры» фактически остался в 1920-х гг., когда и был выдвинут, а нормативное регулирование управления входящими в соответствующие отношения учреждениями рассматривалось в рамках административного права до середины 1960-х гг. После этого в доктрине стали обсуждать отдельные элементы, входившие до этого в «право социальной культуры», как самостоятельные.

Например, в 1966 г. была выдвинута позиция о том, что в самостоятельную отрасль права можно выделить право социального обеспечения. В. С. Андреев связал это с тем, что сложилось единство предмета регулирования, пенсионные и некоторые другие отношения отделились от трудовых, колхозных и иных, с которыми были тесно связаны. В их регулировании все меньше стали сказываться методы различных отраслей права. Произошла унификация юридических признаков пенсионных правоотношений, проявились особенности данной системы правовых норм, свойственные самостоятельной отрасли права. Однако по состоянию на 1960-е гг. процесс выделения указанной отрасли не был закончен⁴.

Третья дискуссия о системе права, в рамках которой был затронут вопрос о статусе той сферы, попытка выделить которую посредством термина «право социальной культуры» была предпринята в 1920–1930-х гг., развернулась в 1970-х гг. и была связана с развитием теории систем в философии⁵. Ввиду развития экономики стали формироваться новые сферы правового регулирования. Перед правоведами вновь встал вопрос о том, как интегрировать возникающие отношения в уже существующий нормативный массив. Развернулось обсуждение связей между элементами системы пра-

¹ Строгович М. С. Принципы системы советского социалистического права // Известия Академии наук СССР. Серия экономики и права. 1946. № 2–6. С. 91.

² Козлов Ю. М. Управление в области социально-культурного строительства: учеб. пособие по сов. администрат. праву. М.: Московский гос. ун-т, 1963. 84 с.

³ Манохин В. М. Советское административное право: курс лекций. Вып. 2: Часть Особенная. Саратов: Саратов. юрид. ин-т, 1968. 232 с.

⁴ Андреев В. С. Основные проблемы права социального обеспечения в свете решений XXIII съезда КПСС // Тезисы докладов и научных сообщений на межвузовской теоретической конференции «Роль права в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе». М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. С. 89.

⁵ Азми Д. М. Указ. соч. С. 145.

ва и выявление «комплексных образований» на основе этих связей¹. Было обращено внимание на разделение понятий «система права» и «система законодательства», а также их соотношение².

В 1970-х гг. ученые предлагают объединить различные нормы права о художественной культуре функциональными связями, исходя из соображений особой ценности (важности) предмета регулирования. Например, в 1979 г. вышла работа С. А. Чернышевой «Правоотношения в сфере художественного творчества», в которой она исследовала правовые отношения в сфере художественного творчества, результатом которого являются духовные ценности, предприняла попытку рассмотреть идеологические и правовые предпосылки формирования художественной культуры, продемонстрировала роль государственных органов и общественных организаций в ее развитии. Помимо этого, автор рассмотрела вопрос о субъектах художественного творчества и уделила внимание анализу понятий и признаков произведений духовного творчества³, т. е. объединила в рамках предмета своего исследования нормы и административного, и гражданского права.

И хотя С. А. Чернышева не решилась предлагать выделение особого комплексного образования, в 1985 г. это сделал Э. Н. Ренов в работе «Правовые основы управления культурой в СССР». Указав, что управление учреждениями и организациями культуры регулируется в рамках административного законодательства, автор подчеркнул, что отношения в области культуры многообразны и специфичны, а потому для их регулирования требуется привлечение широкого круга нормативных предписаний из различных отраслей права. Таким образом, Э. Н. Ренов вслед за В. Н. Шабайловым (который писал об этом в 1981 г.⁴) фактически отстаивал тезис о самостоятельной отрасли законодательства о художественной культуре и даже выдвинул идею создания единого кодифицированного акта, разделенного на Общую и Особенную части. К первой относились бы акты об органах управления, правовом режиме их имущества, планировании, финансировании, материально-техническом снабжении, трудовом обеспечении деятельности, заключаемых договорах; ко второй – дифференцируемое по видам художественной деятельности законодательство⁵. Такой подход отвечает критерию целесообразности ввиду того, что законодательство о художественной культуре развивается быстрыми темпами, а «отсутствие единого кодифицированного акта отрицательно сказывается на процессе приведения отраслевого законодательства в стройную систему»⁶. Однако предложение Э. Н. Ренова не нашло отражения в законодательной практике, вероятно, из-за недостаточной проработки данного вопроса на уровне теории, а также наличия более острых социальных проблем, возникших в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Полагаем, что краткий очерк истории дискуссии о «праве социальной культуры» дает основания для следующих выводов. В самом понятии «право социальной культуры» можно усмотреть попытку выделить и осмыслить объективное явление, возникшее в СССР в 1920-х гг., по поводу которого в советской правовой науке сложилось множество различных представлений (как о его самостоятельности, так и о его природе). В целом представляется логичным отнесение данной сферы к административному праву, ведь еще в начале XX в. признание было делом частной инициативы, а после революции оказалось одним из приоритетных направлений государственной деятельности, управление которым действительно регулируется в рамках административного законодательства. И только особая значимость указанной сферы для раннего развития социалистического общества позволяла ученым предлагать выделение «права социальной культуры» в самостоятельную отрасль права, законодатель-

¹ См., например: Красавчиков О. А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 2. С. 62–71.

² См., например: Лаптев В. В., Шахматов В. П. Цели правового регулирования и система права // Правоведение. 1976. № 4. С. 26–35.

³ Чернышева С. А. Правоотношения в сфере художественного творчества. М.: Наука, 1979. С. 6.

⁴ Шабайлов В. И. Правовое регулирование социально-культурной деятельности. Минск: Наука и техника, 1981. С. 83–84.

⁵ Правовые основы управления культурой в СССР: учеб. пособие / Э. Н. Ренов; Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. Свердловск: СЮИ, 1985. С. 27–38.

⁶ Там же. С. 31.

ства и/или научную дисциплину (четкого разделения между которыми на тот момент сформулировано не было).

На особенности регулирования трудовых отношений, возникающих у работников социально-культурных учреждений, особенности правового режима их имущества, планирования, финансирования и т. д. в научной литературе 1920-х гг. внимания обращено не было, так как решались более фундаментальные и актуальные на тот момент проблемы (проблемы общей теории социалистического права), хотя часто звучали лозунги о развитии и закреплении пролетарской культуры в широком смысле. Вероятно, поэтому не было даже предложений о выделении «права социальной культуры» в самостоятельную отрасль по основанию предмета регулирования (как было, например, с «детским правом» или «воздушным правом»).

После утверждения А. Я. Вышинским перечня отраслей права вопрос о «праве социальной культуры» перестал рассматриваться в принципе. И только через большой промежуток времени, когда в теории стали высказываться идеи относительно «комплексных образований», некоторые элементы, входившие в теоретические положения о «праве социальной культуры», стали рассматриваться как самостоятельные отрасли права или комплексные образования.

Изложенное, на наш взгляд, свидетельствует о том, что логика истории осмысления «права социальной культуры» во многом отражает логику истории становления советской теории права в целом, а также убедительно подтверждает, что только полноценная теоретическая проработка является надежной гарантией эффективного правового регулирования. Правовая наука должна постоянно «сопровождать» развитие права, устраняя все негативные эффекты «естественности» этого процесса, превращая этот процесс из стихийного в управляемый.

Список литературы

Азми Д. М. Система права и ее строение: методологические подходы и решения. М.: Юстицинформ, 2014. 392 с.

Алексеев С. С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. 263 с.

Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. 360 с.

Андреев В. С. Основные проблемы права социального обеспечения в свете решений XXIII съезда КПСС // Тезисы докладов и научных сообщений на межвузовской теоретической конференции: «Роль права в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе» / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. факультет. М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. С. 87–89.

Аржанов М. А. О принципах построения системы советского социалистического права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 26–35.

Вышинский А. Я. XVIII съезд ВКП(б) и задачи науки социалистического права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 1–26.

Дурденевский В. Н. Лекции по праву социальной культуры. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. 327 с.

Евтихийев А. Ф. Основы советского административного права. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР. 1925. V, 331, III с.

Елистратов А. И. Административное право РСФСР. Л.: Госиздат, 1925. 214 с.

Зипунникова Н. Н., Зипунникова Ю. Н. Судьба ученого в судьбе страны (о книге «Нижник Н. С., Дергилова С. Ю. Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А. И. Елистратова: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 376 с.» как о приглашении к размышлениям) // Genesis: исторические исследования. 2020. № 3. С. 121–132.

Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Профессор В. Н. Дурденевский – автор «Лекций по праву социальной культуры»: штрихи к интеллектуальной биографии // Права человека: формы реализации и способы защиты в исторической ретроспективе (российский и зарубежный опыт): сб. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. в рамках Саратовского междунар. юрид. форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 8 июня 2021 года. Саратов: Саратов. гос. юрид. академия, 2021. С. 61–66.

Информационное право / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 789 с.

Исмаилов С. Н. Государственное регулирование театрального дела в Российской империи в XIX в. // Актуальные проблемы гуманитарных наук: тр. III науч.-практ. конф. / отв. ред. Л. С. Аджиева. Симферополь, 2017. С. 78–81.

Кечекьян С. Ф. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1946. № 2. С. 41–50.

Козлов Ю. М. Управление в области социально-культурного строительства: учеб. пособие по сов. администрат. праву. М.: Московский гос. ун-т, 1963. 84 с.

Красавчиков О. А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 2. С. 62–71.

Лаптев В. В., Шахматов В. П. Цели правового регулирования и система права // Правоведение. 1976. № 4. С. 26–35.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 41. М.: Изд-во полит. лит., 1981. 696 с.

Мазуренко Ю. П. Система права переходного периода: Опыт систематики. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1925. 45 с.

Манохин В. М. Советское административное право: курс лекций. Вып. 2: Часть Особенная. Саратов: Саратов. юрид. ин-т, 1968. 232 с.

Нижник Н. С. Создание детских воспитательных учреждений в Российской империи как способ обеспечения защиты интересов ребенка // Вестник Челябинского института экономики и права. 2000. № 1. С. 60–81.

Право. Порядок. Ценности: моногр. / под общ. ред. Е. А. Фроловой. М.: Проспект, 2022. 688 с.

Правовые основы управления культурой в СССР: учеб. пособие / Э. Н. Ренов; Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. Свердловск: СЮИ, 1985. 82 с.

Смирнова Е. М. Частная врачебная практика в России (XVIII – начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2014. № 41. С. 44–62.

Строгович М. С. Принципы системы советского социалистического права // Известия Академии наук СССР. Серия экономики и права. 1946. № 2–6.

Турубинер А. М. «Проф. А. И. Елистратов. Административное право РСФСР. Л., 1925» // Административный вестник. 1925. № 12. С. 83.

Фролов А. А., Аксенов С. И. «Культурная революция» в СССР: идеология, практика, результаты (1920–1930-е годы) // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. № 1. С. 220–223.

Фролова С. А. Частное образование как гражданская инициатива в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 1. С. 20–23.

Чернышева С. А. Правоотношения в сфере художественного творчества. М.: Наука, 1979. 167 с.

Шабайлов В. И. Правовое регулирование социально-культурной деятельности. Минск: Наука и техника, 1981. 183 с.

References

Alekseev S. S. (1975) *Struktura sovetskogo prava* [The structure of Soviet law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 263 p.

Alekseev S. S. (1981) *Obshchaya teoriya prava: v 2 t.* [General theory of law: in 2 volumes]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, vol. 1, 360 p.

Andreev V. S. (1966) Osnovnye problemy prava sotsial'nogo obespecheniya v svete reshenii XXIII s"ezda KPSS [The main problems of social security law in the light of the decisions of the XXIII Congress of the CPSU]. In *Tezisy dokladov i nauchnykh soobshchenii na mezhvuzovskoi teoreticheskoi konferentsii na temu: «Rol' prava v razvitiu sotsialisticheskoi ekonomiki i demokratii na sovremennom etape»*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 87–89.

Arzhanov M. A. (1939) O printsipakh postroeniya sistemy sovetskogo sotsialisticheskogo prava [On the principles of building the system of Soviet socialist law]. In *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 3, pp. 26–35.

Azmi D. M. (2014) *Sistema prava i ee stroenie: metodologicheskie podkhody i resheniya* [The legal system and its structure: methodological approaches and solutions]. Moscow, Yustitsinform, 392 p.

Bachilo I. L., Lopatin V. N., Fedotov M. A. (2001) *Informatsionnoe pravo* [Information law]. Saint-Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 789 p.

Chernysheva S. A. (1979) *Pravootnosheniya v sfere khudozhestvennogo tvorchestva* [Legal relations in the field of artistic creativity]. Moscow, Nauka, 167 p.

Durdenevskii V. N. (1929) *Lektsii po pravu sotsial'noi kul'tury* [Lectures on the social culture law]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 327 p.

Elistratov A. I. (1925) *Administrativnoe pravo RSFSR* [Administrative law of the RSFSR]. Leningrad, Gosizdat, 214 p.

Evtikhiev A. F. (1925) *Osnovy sovetskogo administrativnogo prava* [Fundamentals of Soviet administrative law]. Kharkiv, Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu USSR, V, 331, III p.

Frolov A. A., Aksenov S. I. (2019) «Kul'turnaya revolyutsiya» v SSSR: ideologiya, praktika, rezultaty (1920–1930-e gody) [«Cultural Revolution» in the USSR: ideology, practice, results (1920–1930)]. In *Revolutsiya i evolyutsiya: modeli razvitiya v nauke, kul'ture, obshchestve*, no. 1, pp. 220–223.

Frolova E. A. (Ed.) (2022) *Pravo. Poryadok. Tsennosti: monografiya* [Right. Order. Values: monography]. Moscow, Prospekt, 688 p.

Frolova S. A. (2012) Chastnoe obrazovanie kak grazhdanskaya initsiativa v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v. [Private education as a civic initiative at the end of the XVIII – first half of the XIX century]. In *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 20–23.

Ismailov S. N. (2017) Gosudarstvennoe regulirovanie teatral'nogo dela v Rossiiskoi imperii v XIX v. [State regulation of theatrical business in the Russian Empire in the XIX century]. In *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk: conference papers*. Simferopol, pp. 78–81.

Kechek'yan S. F. (1946) O sisteme sovetskogo sotsialisticheskogo prava [On the system of Soviet socialist law]. In *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 2, pp. 41–50.

Kozlov Yu. M. (1963) *Upravlenie v oblasti sotsial'no-kul'turnogo stroitel'stva: uchebnoe posobie po sovetskomu administrativnomu pravu* [Management in the field of socio-cultural construction: textbook on Soviet administrative law]. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi universitet, 84 p.

Krasavchikov O. A. (1975) Sistema prava i sistema zakonodatel'stva (grazhdansko-pravovoi aspekt) [The system of law and the system of legislation (civil law aspect)]. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, no. 2, pp. 62–71.

Laptev V. V., Shakhmatov V. P. (1976). Tseli pravovogo regulirovaniya i sistema prava [Objectives of legal regulation and the legal system]. In *Pravovedenie*, no. 4, pp. 26–35.

Lenin V. I. (1981) *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t. T. 41* [Complete works: in 55 volumes. Vol. 41]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 696 p.

Manokhin V. M. (1968) *Sovetskoe administrativnoe pravo: kurs lektsii. Vyp. 2: Chast' Osobennaya* [Soviet administrative law: a course of lectures. Is. 2: Special part]. Saratov, Saratovskii yuridicheskii institut, 232 p.

Mazurenko Yu. P. (1925) *Sistema prava perekhodnogo perioda: Opyt sistematiki* [The system of law of the transitional period: The experience of systematics]. Kharkiv, Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu USSR, 45 p.

Nizhnik N. S. (2000) Sozdanie detskikh vospitatel'nykh uchrezhdenii v Rossiiskoi imperii kak sposob obespecheniya zashchity interesov rebenka [The creation of children's educational institutions in the Russian Empire as a way to ensure the protection of the interests of the child]. In *Vestnik Chelyabinskogo instituta ekonomiki i prava*, no. 1, pp. 60–81.

Renov E. N. (1985) *Pravovye osnovy upravleniya kul'turoi v SSSR: uchebnoe posobie* [The legal foundations of cultural management in the USSR: textbook]. Sverdlovsk, SYul, 82 p.

Shabailov V. I. (1981) *Pravovoe regulirovanie sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti* [Legal regulation of socio-cultural activities]. Minsk, Nauka i tekhnika, 183 p.

Smirnova E. M. (2014) Chastnaya vrachebnaya praktika v Rossii (XVIII – nachalo XX v.) [Private medical practice in Russia (XVIII – early XX century)]. In *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 41, pp. 44–62.

Strogovich M. S. (1946) Printsipy sistemy sovetskogo sotsialisticheskogo prava [Principles of the system of Soviet socialist law]. In *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya ekonomiki i prava*, no. 2–6.

Turubiner A. M. (1925) «Prof. A. I. Elistratov. Administrativnoe pravo RSFSR. L., 1925» [«Prof. A. I. Elistratov. Administrative law of the RSFSR. L., 1925»]. In *Administrativnyi vestnik*, no. 12, p. 83.

Vyshinskii A. Ya. (1939) XVIII s"ezd VKP(b) i zadachi nauki sotsialisticheskogo prava [XVIII Congress of the CPSU(b) and the tasks of the science of socialist law]. In *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 3, pp. 1–26.

Zipunnikova N. N., Kalinina A. V. (2021) Professor V. N. Durdenevskii – avtor «Lektsii po pravu sotsial'noi kul'tury»: shtrikhi k intellektual'noi biografii [Professor V. N. Durdenevsky is the author of «Lectures on the law of social culture»: touches to an intellectual biography]. In *Prava cheloveka: formy realizatsii i sposoby zashchity v istoricheskoi retrospektive (rossiiskii i zarubezhnyi opyt): conference papers*. Saratov, Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, pp. 61–66.

Zipunnikova N. N., Zipunnikova Yu. N. (2020) Sud'ba uchenogo v sud'be strany (o knige «Nizhnik N. S., Dergileva S. Yu. Gosudarstvo i pravo v teoretiko-pravovykh vozzreniyakh A. I. Elistratova: monografiya. M.: Yurlitinform, 2017. 376 s.» kak o priglashenii k razmyshleniyam) [The fate of a scientist in the fate of the country (about the book «Nizhnik N. S., Dergileva S. Yu. The state and law in the theoretical and legal views of A. I. Elistratov: monography. M.: Yurlitinform, 2017. 376 p.» as an invitation to reflection)]. In *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 121–132.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2024

Дата принятия рукописи в печать: 20.02.2025